

УДК 330.88

Белобородько Александр Михайлович,

к. э. н., доцент,

кафедра государственного и муниципального управления,

НОЧУ ВО «Московский экономический институт»,

г. Москва.

Beloborodko Aleksandr Mikhailovich,

Ph.D. in Economics, associate professor,

Department of State and Municipal Management,

Moscow Economical Institute,

Moscow.

АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И ДИЗАЙНЕРЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО РЫНКА

ARCHITECTURE, DESIGN AND DESIGNERS OF THE MEDIEVAL MARKET

В статье рассматриваются вопросы, возникающие при изучении средневековых рынков и отношений пары «покупатель — продавец», а именно, как находил иноземный продавец оптимального покупателя в сжатые сроки? Как и в какие сроки происходила оплата? Как происходил подбор оптимальных партнеров по сделке? Кто был посредником в их сделках? Какую роль играли городские власти в расширении рыночной торговли? Как происходил клиринг по сделкам, кто его осуществлял? Когда и почему возникли вексельные ярмарки? Статья раскрывает понимание инфраструктуры рынков в Средние века, в частности архитектуру городских рынков. Доказывается, что товар уже группировался по видам. Такая компоновка товаров была оптимальной для продавцов и эффективной для общества. В статье доказывается, что такой баланс создавался обеими сторонами: городскими властями и купцами. Статья изучает правила брокерского регулирования рынков как механизма распределения на средневековом оптовом рынке в Западной Европе. Автор анализирует стимулы, возникающие при осуществлении этих правил.

Ключевые слова: средневековый рынок, архитектура, дизайн, брокер, товар.

The article discusses the issues that arise in the study of medieval markets and relations of the pair «buyer — seller», namely, how they found the foreign seller, the optimal buyer in a short time? How and in what terms the payment is made? How was the selection of optimal partners to the transaction? Who was the intermediary in their transactions? What is the role of city authorities in the extension of market trading? How was the clearing of transactions who carried out? When and why was the bill fair? This article presents insights into the market structure of the Middle Ages, particularly the architecture of town markets. It proves that different product genres were grouped. This grouping was seller optimal as well as socially efficient. This minimizes search costs of the potential customers and is therefore socially efficient. This article finds evidence that both the town officials and the merchants drove such an equilibrium. Article studies the implementation of brokerage regulations as allocation mechanisms in wholesale markets in Middle Age Western Europe. Author analyzes the incentives created by the rules that were implemented.

Keywords: medieval market, architecture, design, broker, product.

ВВЕДЕНИЕ

В старой части любого европейского города, независимо от того, в какой это будет стране, можно встретить улицы с названием Книжной, Кузнечной, Сенной, Ткацкой, Золотой. И станет ясно, чем здесь торговали в старое время. Каждый город имел свой рынок. Границы и устройство рынка были строго регламентированы и определялись городским магистратом. Рынок был средоточием общественной и экономической жизни средневековых городов. Эволюция института городского рынка и всей системы европейских ярмарок стала важной составляющей промышленной революции, начавшейся в расцвет Средневековья.

Появление новой платежной техники и практики продажи в кредит, изобретение универсальных финансовых инструментов, рост городского населения привели к первому интегрированному европейскому рынку в начале XVII века, и знаменовалось появлением европейских бирж в Брюгге и Антверпене — прототипов современных фондовых бирж. Теме развития городских рынков, анализу кредитных транзакций и обмена посвящено значительное количество работ российских и зарубежных ученых, таких как Полянский Ф.Я. [1], Стоклицкая-Терешкович В.В. [2], Семенов В.Ф. [3], Сванидзе А.А. [4], Greif A. [5], Boerner L. [6, 7], Dietz A. [8], Врѣbach N. [9], Wedemeyer Moore E. [10] и многие другие. Однако новые математические модели, основанные на теории игр, позволяют более аргументировано объяснить эволюцию городских рынков, возникновение института брокерства и его влияние на архитектуру всей рыночной инфраструктуры. Такие явления, как передача

информации, репутация участника транзакции, доверие представляли центральные вопросы, рассматриваемые в этих исследованиях [5; 6, с.102].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Основной темой статьи является анализ проблемы обязательств между разными группами рыночных акторов, вступающих в транзакционные сделки, в том числе институциональная роль брокеров в эволюции архитектуры рынков. В статье рассматриваются вопросы, возникающие при изучении средневековых рынков и отношений пары «покупатель — продавец», а именно, как находил иноземный продавец оптимального покупателя в сжатые сроки? Как и в какие сроки происходила оплата? Как происходил подбор оптимальных партнеров по сделке? Кто был посредником в их сделках? Какую роль играли городские власти в расширении рыночной торговли? Как происходил клиринг по сделкам, кто его осуществлял? Когда и почему возникли вексельные ярмарки? Ответы на эти вопросы должны дать представление, каким был дизайн и механизм средневекового рынка, кто были его архитекторы?

РЕЗУЛЬТАТЫ

Гипотезой данной работы является тезис — распределение товаров по группам, его дифференциация и локальная концентрация приводят к увеличению совокупного богатства покупателей и продавцов, несмотря на усиление конкуренции между продавцами. Конкуренция приводит к снижению цены, но способствует разнообразию продукции, увеличению энтропии продаж, делает подбор партнеров оптимальным, а институт средневековых рынков и ярмарок жизнеустойчивым и возобновляемым [7].

Многие ученые (Dietz A., Brubach N., Wedemeyer-Moore E.) придерживаются мнения, что группирование продуктов инициировалось городским магистратом и гильдиями — легче было контролировать продукцию и собирать налоги [8, с. 79f; 9, с. 362; 10]. Нобелевский лауреат Рот А. писал, что традиционно большинство экономистов рассматривают рынок как место, где встречаются спрос и предложение [11]. Новая область экономики, известная как «рыночный дизайн», обращает свое внимание на рыночные институты: отлаженная работа рынков зависит от многих внутренних правил, например, связанных с two sides matching — двусторонним подбором оптимальных пар «покупатель-продавец». То, что сейчас помогает на современных рынках специалистам в области организации рынка — теория игр, лабораторные испытания, компьютерные симуляторы — относительно новые технологии, прежде такие средства отсутствовали. На регулирование рынков и стремление улучшить их механизм у людей уходили многие сотни лет. В своей новой книге «Who gets what and Why» Рот А. пишет: «Дизайн рынков, а именно торговых площадей — очень древняя человеческая деятельность, древнее, чем сельское хозяйство» [11]. Вызовы современного рынка — информационная асимметрия, стратегические поведения, волатильность — присутствовали и раньше.

Особенный интерес для изучения представляют периоды истории, когда возникает значительная информационная асимметрия, а рыночные институты для ее выравнивания недостаточно развиты или отсутствуют. Этим характеризуется период раннего Средневековья, когда начали происходить экономические перемены, и появились проблемы распределения из-за новых экономических отношений. Развитие института рынка средневековой Европы демонстрирует именно такой период. Возникновение и рост городов привел к развитию межрегиональной и дальней торговли, купцы отправились в другие земли покупать и продавать товары [12].

Относительно последовательную и плановую застройку средневековых городов многие экономические историки относят к XII веку [13]. Точкой отчета такого строительства принято считать возведение города Мюнстера с его знаменитым Prinzipalmarkt — Главным рынком. Застройка земельных участков на прилегающих к Главному рынку улицах по принципу креста с равными наделами — парцеллами 16 Ч 32м стали моделью для средневековых городских поселений с рынком в центре [14].

Год 1100 обычно считается годом массового возведения средневековых городов в Европе. Некоторые исследователи считают, что начало этому строительству положили Герцоги Церингенны [15; 16]. Эта аристократическая семья выбрала своей семейной резиденцией Центральную Швабию в горной части Рейна в конце XI века. Они построили свой замок у деревни Церинген, чьему названию они обязаны своим именем. Своей властью и ресурсами они способствовали возникновению рыночных поселений, которые быстро вырастали в города. В 1091 году Бертольд II возводит внушительный замок на горном гребне Черного леса (Schwarz Wald) в долине Рейна недалеко от деревни Церинген. Поселение, созданное его сыновьями Бертольдом III и Конрадом

в 1120 г. у стен этого замка, было организовано по принципу «рынок — центр будущего города». Рекрутеры — посланцы князей звали людей из старых городов Швабии, особенно из долины Рейна, селиться в новом городе. Имя новому городу дали Фрайбург — «свободный город». Жителям даровали многие эксклюзивные права — городское самоуправление и льготы в налогообложении [17, с. 39].

Члены семейства Церингенов через брак оказывают влияние на представителей немецкой знати. Фрайбург становится посещаемым городом. План его застройки повторяется в проектировании новых немецких средневековых городов. Основной элемент застройки заключался в делении городской земли на участки 16 Ч 32 вдоль прилегающих к рынку улиц, делящих центр города крест-накрест. Участки предоставлялись в наследственное пользование. Однако земля под участками по-прежнему считалась княжеской собственностью. Организация и функционирование рынка требовали и финансовых знаний, и геодезического опыта, которые, очевидно, были позаимствованы у цистерцианцев, отделившейся ветви бенедиктинского ордена.

Вклад цистерцианцев в развитие средневековой экономики и её техническое перевооружение огромен. Эффективная организация ордена, его финансовый и человеческий капитал позволил этому ордену за короткое время стать самым богатым и влиятельным монашеским орденом, пользующимся покровительством папы. Цистерцианские аббатства играли огромную роль как производители: в Англии они были главными поставщиками шерсти в Европе, во Франции производили вино и сыры. Известная марка вина Шабли появилась в цистерцианском аббатстве Понтины. Накопленный ими опыт в строительстве и хозяйственных укладах аббатств, очевидно, сыграл определенную роль в возведении и устройстве средневековых городов и их дизайне.

Планировка равных участков для возведения домов, прокладка улиц и центральной части города с рынком и церковью требовали сложной топографической съемки. Эта модель города с центральной рыночной площадью становится типичной для средневековых городов в центральной и северо-восточной Европе. Примеры такой планировки — Дрезден, Фрайбург, Лейпциг, Пирна, Краков, Варшава, Львов. Обязательными атрибутами рыночной площади являются выходящее на нее здание Городского совета или Ратуша и постройки, служащие хозяйственной деятельности рынка. Временные лавки торговцев со временем заменили деревянные, а потом каменные галереи, где нижний этаж занимали непосредственно купцы и товары, а верхние служили администрации рынка и контролирующим его структурам города.

Все перечисленные элементы средневекового городского торгового центра хорошо сохранились до сегодняшнего дня в Бреслау, который был заново отстроен после его разрушения монголами в 1241 году. Великолепен знаменитый готический городской зал и примыкающие к нему здания, заменившие прежние торговые лавки. В более старых городах рыночные площади расширяли за счет присоединения к существующим торговым улицам еврейских кварталов, освободившихся после еврейских погромов в 1348 г. Так появляются Hauptmarkt (Главный рынок) в Нюрнберге, Marktplatz (Торговая площадь) в Вюрцбурге, Mehlwaage во Франкфурте-на-Майне.

Целенаправленным проектом модели «город-рынок» служит возведение Нового места — новой части города Праги. В 1348 году император Карл IV основал рядом со старым городом новый (Nove Mesto), который служил как торговый центр. В современных терминах можно считать Карла IV автором Моллов. Огромное по тем временам пространство, два квадратных километра, было разделено на прямоугольные парцеллы с широкими пролегающими между ними улицами 18–27 метров. Это было по тому времени новинкой! На этих площадях были обозначены места для Рынка торговли лошадьми (Ross Markt), Сенного рынка (Senovazne Namesti), Рынка торговли скотом (Dobytcitrh). Этот рынок был размером 550 Ч 150 м и является самым большим в Европе. Карл IV строил с размахом, долгое время отдельные участки оставались пустошью и окончательно застроились лишь в XIX веке.

Отцы города в качестве его основателей искали в новой топографии символические формы моральной и эстетической ценности возводимого. Доминиканец Фра Джордано да Ривалто из Пизы описал систему прямолинейных улиц как символ морального перфекционизма средневекового общества. Большое значение придавалось категории «порядок». Городской план, предписывающий правильные геометрические формы, воспринимался обществом как воплощение божьего порядка на земле и поэтому находил воплощение в городском строительстве как отражение божьего замысла [18; 19].

Функциональность приобрела эстетическую окраску. Современное градостроительство повторило этот замысел в планировке Манхэттена.

Первое упоминание о Франкфурте (Franconofurd=Furt der Franken) датируется 793–794 годами. Именем город обязан переправе (furt) франков через реку Майн. Император Карл Великий провел здесь зиму 793–794. В городе в XII веке уже насчитывалось нескольких тысяч жителей. Франкфуртская таможня первый раз упоминается в 1074 году [18]. Начиная с 1170 года, город печатает собственную монету. Первое упоминание о франкфуртской ярмарке встречается в переписке еврейских купцов в 1160 году. В городе вместе с христианами проживало более 200 евреев. Евреи селились сообразно своей профессии в центре города между Домским Собором и улицей Фаргассе. В 1240 году кайзер Фридрих II грамотой берет ярмарку под свое покровительство. В 1241 году в результате погрома многие евреи были убиты. Главную причину погромов видели в предполагаемой связи евреев с нашествием монголов, волной прокатившемся по Европе в 1239–1241 гг.

Кракауэр И. дает интересное и убедительное обоснование этой гипотезе, основанное на древнем еврейском предании, но дальнейшее углубление этого вопроса выходит за рамки статьи, а интересующихся отсылаем к его классическому труду «История франкфуртских евреев (1150–1824)» на немецком языке (Geschichte der Juden in Frankfurt am Main (1150–1824) Bd.1 [20, с. 6–7]. Еврейское кладбище закрыли, а на его месте организовали рынок Weckmarkt и Mehlwaage [20]. В 1260 г. евреи снова стали селиться во Франкфурте. В 1333 году Кайзер Людвиг Баварский разрешает городу расширить границы и открыть вторую ярмарку [20, с. 37–40]. В XVII в городе уже насчитывается более 30 тысяч населения. Его, конечно, не следует сравнивать с такими центрами европейской торговли как Кёльн или Антверпен в XIV–XV веках, Гамбург или Амстердам в XVI, но он дает наглядное представление, как развивался рынок во многих крупных европейских городах, не имеющих выхода к морю, прямого доступа к трансатлантической торговле [6].

К XV веку, благодаря своему удачному расположению вдоль реки Майн, Франкфурт как торговый центр достиг международной известности и привлекал купцов из Нижней и Верхней Германии. Житель Франкфурта в письме своему адресату в Цюрихе в восторженных тонах описывал свой благословенный город, где ярмарки и рынки в течение всего года обеспечивают жителей города всем необходимым, город расположен так, что купцам и с нижней части страны, и с верхней, и из всех окружающих Германию стран в него легко попасть как по воде, так и по земле: «So ist auch die messe und merckte zu Franckenfurd von gnaden und frijheiden des heiligen Romischen richs dem selben riche zu eren und umb eins gemeines nutzes willen gesetzt und gemacht lange jar und zijt loblich gehalten und wol herbracht und gein Franckefurd geleget, als an ein stat, die dan obern und nidern und auch andern umb gelegen Dutschen landen baЯ gemyttelt und gelegen ist den kauffluden zu wasser und zu lande» [21, с. 144; 22].

С грамотой императора Фридриха в 1240 г., дающей право городу проводить ярмарку, и расширением торговых привилегий, дарованных городу императором Людвигом Баварским в 1333 г., город превращается в торговый и финансовый региональный центр [4; 19; 18, с. 144–146]. Немаловажным фактом изменения статуса города стал декрет Золотая Булла. Франкфурт превратился в город, где знать и кардиналы Римской империи собирались для выбора нового приемника после смерти императора. Франкфурт стал свободным имперским городом, что означало расширение его политической и финансовой свободы. Экономическая политика определялась городским магистратом, город находился под протекцией Германского Императора.

Дальняя торговля ширилась, все больше иностранных купцов приезжало во Франкфурт.

Вопрос: как им удавалось в краткие сроки реализовать свой товар или закупать местный? Кто был посредником, Unterkauefer по-немецки?

Первые брокерские правила представлены в документах магистрата Франкфурта в XIV столетии, и пересматривались вплоть до XVII века. Планомерное развитие рынка, его территориальное расширение говорит о том, что этот вопрос находился в постоянном поле внимания и заботы городских властей.

Об образцовом содержании и организации рынка, связанных с ним институций говорят те факты, что в магистрат Франкфурта обращаются другие города за консультацией и просьбой содействия в таком вопросе, как регулирование брокерства, как это было в случае с Лейпцигом. Одной из важных функций брокерства был клиринг — процесс, оформляющий и завершающий сделку. Брокер давал присягу и приобретал лицензию на осуществление брокерских функций по одной из следующих групп товаров: вино, скот, мясо, рыба, отдельно шла сельдь.

Начиная с конца XIV — начала XV века начинается дифференциация текстильных товаров и сырья: шерсть, шелк, кожа, мех. Ширится торговля специями и пряностями, металлом, скобяными изделиями, собственностью, арендуемыми площадями. Появляется на рынке такой экзоти-

ческий финансовый товар — вексель. Ярмаркой векселей, центрами платежей европейского масштаба становятся: в XIII в. — Женева, затем в XV в. — Лион, а к концу XVI в. — Пьяченца (Италия), где брокеры, обычно генуэзцы, образовали клуб, подобный современному Парижскому. Членский взнос составлял 3 000 экю. Брокерство становится необходимой институцией товарной и фондовой биржи.

Институциональные правила средневекового рынка ограничивают круг действий брокеров при поиске и подборе пар «продавец-покупатель». Категорически запрещалось брокеру проявлять какую-либо деятельность, связанную с собственным бизнесом: покупать или продавать для себя или вступать в партнерские отношения с акторами сделки. Брокеры происходили из местных купцов или владельцев гостиниц. Эти запреты в дальнейшем спровоцировали бурное создание фирм или партнерских соглашений, когда в конце XVII – начале XVIII вв. иногородние купцы стали организовывать партнерские соглашения для дальней торговли.

Оплатой деятельности брокера были комиссионные, которые рассчитывались исходя из количества проданного товара, или были основаны на конечной цене контракта: три шиллинга за один фунд вина в 1373г. [4; 24, с. 325], три геллера за корову или свинью [24, с. 221], два гроша за одну тонну сельди в 1415г. [24, с. 241]. Размер комиссионных для брокера рассчитывался для каждой группы товаров и был достаточно незначителен по сравнению с продажной ценой, например, 4 геллера на городском рынке, 6 геллеров во время ярмарки от фунта веса лошади при определении ее цены [24, с. 237]. Брокеры получали один грош за каждые 100 гульденов векселя в 1450 году [24, с. 250]. Величина комиссионных определялась каждым городским магистратом и не могла быть изменена без его разрешения. Комиссионные, как правило, делились поровну между покупателем и продавцом, хотя по некоторым товарам платили только продавцы, например, при продаже лошадей комиссионные платили только продавцы. В случае покупки свиней покупатель платил меньшую долю от всего комиссионного брокера.

Брокеры, как уже упоминалось выше, были местными жителями: купцами или производителями. Во время ярмарок некоторым группам иностранных купцов разрешалось привозить с собой своих брокеров, на которых распространялись те же самые правила, установленные местным городским магистратом [25, с. 37f].

Городской архив г. Франкфурта также хранит каталог штрафных санкций в отношении местных брокеров — в частности, пренебрежение запретом на осуществление частной деятельности с использованием своего профессионального положения, завышение комиссионных выплат, осуществление брокерской деятельности без разрешения от магистрата Франкфурта. В первых институциональных правилах для брокеров, например, в 1357 г. нарушение предписания каралось или изгнанием из города на год, или запретом на профессию [26, с. 11f]. В более позднее средневековье в XV веке нарушения карались денежными штрафами [26, с. 356]. Во франкфуртских городских архивах нет конкретного изложения применения наказания, но о его применении можно предполагать по механизму пользования санкциями в Кёльне, где многие случаи детально изложены в процессуальных сопроводительных бумагах за тот же период [6].

Эти институциональные нормы и правила для брокеров позволяют судить о политической и экономической мотивации городских властей и их представителей в реализации этих правил [25, с. 69ff]. В XIV веке формулировка правил позволяет судить, что эти институции использовались в интересах города и его жителей [24, с. 325]. Второе отличительное правило: брокер исполнял свои обязанности независимо от статуса клиента: бедный или богатый, местный или иностранец. Такая регуляция наблюдается во время всего исследуемого периода XIV–XVI веков. Однако следует отметить, что второй тезис — равноправные действия как с местными клиентами, так и с иностранными — получил распространение в полной мере лишь начиная с XV века (1450 г.) [24, с. 211].

Брокер не должен был делиться с акторами сделки конфиденциальной информацией, касающейся статуса покупателя или организации торговли у иностранного купца. Одним из обязательных предписаний было указание не давать ложных (не соответствующих действительности) оценок товара, занижая или завышая его реальное качество.

Эти документы дают представление о существующей на рынках информационной асимметрии между акторами рынка. Не был, очевидно, ясен социальный статус продавца и покупателя, иностранный купец не знал предпочтений местных покупателей, качество и цена товара зависели от стратегий участников сделки, включая самого брокера. Если купец узнавал о статусе покупателя, что тот может позволить себе больше заплатить, он мог запросить более высокую цену, если покупатель был оповещен, что купец в спешке продает свой товар, мог не торопясь снижать

цену, не боясь упустить сделку. Именно такая установка предписывалась брокерам в эльзасском городе Шлеттштад: не передавать ни одной из сторон инсайдерской информации [27, с. 988–989].

Подобное институциональное предписание дает явное понимание, что брокерство было важным элементом рыночной архитектуры, поскольку брокер обладал информацией и влиянием на сделку и ее цену. Все эти ресурсы он мог использовать для осуществления собственного бизнеса. Подобная регламентация возникала не как превентивная мера, а как *post factum*, когда были зафиксированы подобные действия брокеров. Как, например, взаимоотношения кельнских купцов и брокеров из Брюгге: в своем письме кельнские купцы объясняли причину бойкота торговли в Брюгге и условием возобновления торговых отношений было требование к городским властям запретить местным брокерам устраивать собственный бизнес на знании рынка, т. е. спроса и предложения [28, VII п. 389 par. 5]. Таким образом, город был заинтересован в притоке новых купцов, повышении товарооборота, ликвидности.

Брокеры должны были строго выполнять вмененные им обязанности поиска и подбора оптимальных партнеров по сделке, решать проблему информационной асимметрии рынка между обеими сторонами по чести и совести. Брокер был посредником для заключения сделок в основном между местными покупателями и иностранными купцами. Посредничество на местном рынке между иностранными двумя сторонами только зарождалось и получило должное развитие только с появлением и распространением ярмарочной торговли [23]. Вне ярмарочного периода посредничество между иностранными участниками сделки для местных брокеров на рынке Франкфурта (например, на винном) был запрещен. Такой запрет относился не только к Франкфурту, но значительному количеству городов [6].

ВЫВОДЫ

Новая архитектура городских и ярмарочных торговых площадок предлагала оптимальные условия для транзакционных сделок на средневековом рынке. Посредничество, которое в значительной степени было инициировано владельцами гостиниц и самими купцами из частной инициативы, стало институцией, которую город поставил себе на службу. Институт брокерства к XV веку получил значительное распространение во всех европейских городах.

Правила для брокеров, устанавливаемые городским магистратом, преследовали одну цель: постоянный доход. Ежегодные ярмарки и постоянные торговые ряды были очень выгодны городским властям, поэтому между городами шла конкурентная борьба за создание торговой площадки, способной привлечь большее количество купцов. Средневековые маркетмейкеры старались создать такой институциональный рыночный механизм, который был бы в высшей степени востребован как у местных покупателей, так и у иногородних продавцов. Теория игр применительно к посредничеству (Boerner L. [6], Roth A. [11]) определяет стабильный положительный результат для всех участников транзакции. Стабильный результат соотносится с конкурентной обоюдной выгодой, а это уже эффективность обмена по Парето. В цитированных здесь статьях Бёрнера Л. (Boerner L.) математически доказывается положительный результат для обеих сторон сделки от институции брокерства [6; 7]. Накопленный за столетия человечеством опыт оптимизации транзакционных издержек сегодня стал решением стандартной экономической задачи на приведение матричной игры к задаче на линейное программирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полянский Ф.Я. Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы XIII–XV вв. / Ф.Я. Полянский. — М.: Изд. АН СССР, 1952. — 272 с.
2. Стоклицкая-Терешкович В.В. Основные проблемы истории средневекового города X–XV вв. / В.В. Стоклицкая-Терешкович. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. — 351 с.
3. Средневековый город. Сб. источников. / Под ред. В. Ф. Семенова. — Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина, т. 59, 1949.
4. Сванидзе А. А. Средневековый город и рынок в Швеции: XIII–XV вв. / А. А. Сванидзе. — М., 1980. — 366 с.
5. Greif Avner. Institutions and the path to the modern economy: lessons from medieval trade / Avner Greif. — Cambridge: Cambridge University Press, New York, 2006. — 503 p.
6. Boerner Lars. The economic history of sovereignty: communal responsibility, the extended family, and the firm / Lars Boerner, Albrecht Ritschl // Journal of Institutional and Theoretical Economics. — 2009. — 165 (1). — Pp. 99–112.

7. Boerner Lars. Individual enforcement of collective liability in pre-modern Europe / Lars Boerner, Albrecht Ritschl // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. — 2002. — 158 (1). — Pp. 205–213.
8. Dietz Alexander. *Frankfurter Handelsgeschichte, Erster Band*, Frankfurt am Main: Druck und Verlag Hermann Minjon, 1910.
9. Вгѣbach, Nils, *Die Reichsmessen von Frankfurt am Main, Leipzig und Braunschweig, 14.-18. Jahrhundert*, Franz Steiner Verlag: Stuttgart 1994.
10. Wedemeyer Moore, Ellen, *The Fairs of Medieval England, An Introductory Study*, Wedemeyer Moore, Ellen, *The Fairs of Medieval England, An Introductory Study*, Wettern BL: Universa 1985.
11. Roth Alvin, *Who Gets What — and Why: The New Economics of Matchmaking and Market Design*, Houghton Mifflin Harcourt, 2016, p. 272.
12. Lopez Robert, *The Commercial Revolution of the Middle Ages, 950-1350* Cambridge University Press (March 26, 1976), p. 196.
13. Humbert Klaus, Schenk Martin. *Entdeckung der mittelalterlichen Stadtplanung. Das Ende vom Mythos der gewachsenen Stadt*, Theiss: Stuttgart, 2001, p. 389.
14. Herzog, Erich, *Die ottonische Stadt. Die Anfänge der mittelalterlichen Stadtbaukunst in Deutschland*. Berlin, Mann, 1964, p. 225.
15. Hamm E., *Die Staedtegruendungen der Herzoege von Zaehringen in Suedwestdeutschland* (Freiburg im Breisgau, 1932).
16. Blattmann Marita, *Die Freiburger Stadtrechte zur Zeit der Zähringer. Rekonstruktion der verlorenen Urkunden und Aufzeichnungen des 12. und 13. Jahrhunderts*, 2 Bde., Freiburg im Breisgau 1991.
17. Hamm E., *Die Staedtegruendungen der Herzoege von Zaehringen in Suedwestdeutschland* (Freiburg im Breisgau, 1932), p. 39.
18. Howard B. Clarke, Anngret Simms, *Lords and Towns in Medieval Europe*. Routledge, 2015, p. 574.
19. Gruber, *Der Gestalt der deutschen Stadt: ihr Wandel aus der geistigen Ordnung der Zeiten* (Muenich, 1952), p. 192.
20. Kracauer Isidor.: *Geschichte der Juden in Frankfurt am Main (1150-1824)* Bd.1, KauffmannVerlag 1925, p. 467.
21. Rothmann Martin, *Marktnetze und Netzwerke im spaetmittelalterlichen oberdeutschen Wirtschaftsraum*, in Gerhard Fouquet and Hans –Joerg Gilomen (eds.) *Netzwerke im europaeischen Handel des Mittelalters*. Ostfildern: Jan Thorbecke Verlag, pp. 135–188.
22. *Quellen zur Zyrcher Wirtschaftsgeschichte. Von den Anfängen bis 1500*, 2 Bde., hg. von Werner Schnyder, Werner/Zyrich/Leipzig 1937, Bd. 1, Nr. 938. Der Brief war von Frankfurt aufgesetzt und mit der Bitte um Absendung einer entsprechenden Kundschaft an Zyrich und andere befreundete Städte und Fürsten geschickt worden.
23. Rothmann Martin. *Die Frankfurter Messen in Mittelalter*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1998, p.726
24. Buecher Karl. *Frankfurter Amtsurkunden, Veröffentlichungen der Historischen Kommission der Stadt Frankfurt am Main VI/hrsg. Von Karl Buecher und Benno Schmidt*. Frankfurt am Main: Baer, 1915
25. Schubert, Hartmut, 1962. *Unterkauf und Unterkauf in Frankfurt am Main im Mittelalter*, Dissertation, Frankfurt.
26. Wolf, Armin (Hg.): *Die Gesetze der Stadt Frankfurt am Main im Mittelalter*, Eingeleitet vom Herausgeber, EA, Frankfurt/Main, Kramer 1969, p.499
27. Geny, Joseph, 1902. *Elsasische Stadtrechte, I Schlettstadter Stadtrechte*, Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung.
28. Hoehlbaum K., Kunze K., Van Rundstedt H.G., and Stein W., 1876–1939. *Hanisches Urkundenbuch*, vol. 11.

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2017 года

Статья одобрена к печати 14 июня 2017 года